

Испанская антарктическая база «Хуан Карлос I» на о. Ливингстон (Смоленск)

в промерзшей пустоши от холода и голода, так и не увидев парусов на горизонте?

Как бы то ни было, при первом же появлении людей у своих берегов Южный океан получил огромную человеческую жертву: шесть с половиной сотен испанских моряков навеки упокоились у берегов острова Ливингстон, став первыми людьми, погибшими в Антарктике.

В 1988 году на острове Ливингстон была построена испанская антарктическая станция. Естественно, выбор места не случаен: на родине не забыли о моряках.

В 1993 году испанцы и чилийцы направили на остров археологическую экспедицию. Участники проекта «Сан-Тельмо» искали следы гибели испанского линейного корабля на острове и в окрестностях. Но,

археологи нашли на острове только следы стоянок охотников на тюленей, артефактов с «Сан-Тельмо» обнаружено не было. И якорь, и обломки корабля давно сгнули в суровом мире вечного дождя и шторма. Как и следы возможного последнего пристанища выживших членов экипажа.

Только магнитометры уверенно показали наличие аномалий: на дне у северного берега острова лежит немало тяжелых металлических предметов. Возможно, это орудия с линкора «Сан-Тельмо».

У экспедиции не было специальных подводных аппаратов, и точка в судьбе испанского корабля пока не поставлена.

Л.М. Саватюгин (АНИИ)

ИСТОРИЯ ПАМЯТНОЙ ДОСКИ ЭКСПЕДИЦИИ П.В. ВИТТЕНБУРГА НА МЫСЕ СТЕРЛЕГОВА

С 1992 года я принимал участие в высокоширотных экспедициях Экспедиционного центра «Арктика».

Мне посчастливилось побывать на многих островах Центральной Арктики и на полярных станциях, которых уже давно нет. Хотя всего тридцать лет назад только в Карском море располагались и работали десятки гидрометеостанций.

Часто на маршрутах нам встречались памятные знаки, маяки, кресты и другие свидетельства об экспедициях и первопроходцах, исследовавших арктические районы нашей страны.

Позже в своих книгах я всегда старался как бы «поднять» из забвения имена людей, которые оставили свой след в Арктике в названиях островов, заливов, проливов, маяков, мысов и кораблей.

В одной из экспедиций в район Северной Земли была сделана остановка на мысе Стерлегова, на западном берегу Таймырского полуострова. Здесь случайно была обнаружена толстая деревянная памятная доска. Ее в конце мая 2004 года обнаружила экспедиция «Полярное кольцо» под руководством В.С. Чукова (ЭЦ «Арктика»), посвященная 275-летию Великой Северной экспедиции (1733–1743). Это случилось в пяти километрах от полярной станции Стерлегова. Полярная станция Стерлегова имеет координаты 75° 24' 34" с.ш. 88° 53' 39" в.д.,

а доска и маяк находятся рядом, в точке с координатами 75° 24' 08" с.ш., 88° 48' 43" в.д. На доске были вырезаны фамилии участников экспедиции (1936–1938) и координаты. И только прочитав фамилию Виттенбург, я вдруг вспомнил, что где-то в книгах уже встречал ее. Сразу вспомнилась книга Э.В. Толля «Плавание на яхте “Заря”» под редакцией П.В. Виттенбурга, изданная в 1959 году.

Несмотря на то, что про Павла Владимировича Виттенбурга уже были сообщения в журналах и газетах, мне хотелось бы еще раз напомнить о нем и о тех событиях.

Первое знакомство П.В. Виттенбурга с Арктикой состоялось в 1913 году, когда он вместе с Р.Л. Самойловичем изучал геологию Западного Шпицбергена. Затем последовали две экспедиции на Северный Мурман (1918–1920) и экспедиция на Новую Землю (1921). Результаты своих исследований П.В. Виттенбург публиковал в многочисленных статьях, сделал для себя приоритетным геолого-географическое изучение Арктического региона, всецело соответствовавшее его стремлению к познанию нового, неизведанного. В 1925 году он становится проректором Географического института, участвует в конференциях, бывает за границей.

Но в 1930 году по так называемому делу Академии наук он был арестован. Следствие длилось десять месяцев. После допросов, угроз в адрес жены и детей

П.В. Виттенбург подписал обвинения в контрреволюционной деятельности. Согласно приговору, его ожидали не только конфискация имущества, но и высшая мера наказания. Расстрел, к счастью, заменили на 10 лет лагерей.

Весной 1936 года в Главсевморпути и Горно-геологическом управлении ГУСМП приступили к организации очередных геологических экспедиций. Недавно освободившемуся из заключения П.В. Виттенбургу предложили возглавить экспедицию по геологическому изучению Северной Земли (побережье залива Шокальского у мыса Оловянный). Исследователям также предстояло обеспечить работу находившейся там метеорологической станции. Накануне старта экспедиции (начало августа 1936 года) П.В. Виттенбургу прислали выписку из постановления президиума Комиссии по делам частных амнистий при Президиуме ЦИК СССР о снятии судимости.

Исследователям предстояло плыть на ледокольном пароходе «А. Сибиряков», но из-за сложной ледовой обстановки в районе пролива Вилькицкого было принято решение высадить экспедицию на западном берегу полуострова Таймыр. Ее лагерь расположился около полярной станции Мыс Стерлегова.

В состав партии исследователей входили: начальник — П.В. Виттенбург, заместитель — инженер-разведчик Г.Д. Курочкин, коллектор А.В. Малаховский, топограф Н.А. Федулов, радиотехник А.А. Стащенко, повар И.С. Суховеров, каюр-промышленник Г.М. Кузнецов, моторист В.П. Ершов (всего — 8 человек). В основном это были молодые люди до 30 лет. Г.Д. Курочкин и И.С. Суховеров тяжело заболели в ходе зимовки, и весной 1937 года их вывезли. Новый повар Ф.П. Мещанинов и инженер В.П. Левский прибыли в сентябре, как и рабочие С.А. Абакумов и С.И. Бубновский.

На полярной станции Мыс Стерлегова в 1936–1937 годах зимовали четыре полярника (из них двое с женами, которые не числились в штате). Начальником станции были П.С. Солдатов, затем Л.М. Повлодзинский. На доске, посвященной экспедиции, была указана фамилия одного из работников станции — фельдшера и парторга А.А. Лаврентьева, который

Памятная доска с надписью «Западно-Таймырская экспедиция ГГУ ГУСМП»

съемку берега (400 км) и по реке Ленивой (150 км). После снеготаяния (начало июня) начать исследования пегматитов и горные работы, которые продлились бы до начала сентября. Планы были выполнены.

Работы экспедиции продолжались в 1938 году. За два года были исследованы 40000 кв. км по берегу Харитона Лаптева от о. Колосовых до о. Таймыр, а также в долине реки Ленивой на 40–50 км в глубь материка, разведаны и картированы около 120 пегматитовых жил.

На техническом совещании специалистов Горно-геологического управления (ГГУ) ГУСМП 22 октября 1938 года П.В. Виттенбург сделал доклад. После его обсуждения было вынесено постановление, что работы в за-

ливе Бирули и в районе реки Ленивой, а также на побережье мыса Стерлегова должны быть продолжены. Но в 1939 году геологические работы не возобновили. А позже на мысе установили деревянный знак в память об экспедиции 1936–1938 годов.

М.И. Белов в своей книге «По следам полярных экспедиций» в главе «Список памятных знаков и памятников освоения Советской Арктики» писал: «Памятная деревянная доска (толстая) экспедиции Арктического института 1936–1938 гг. на мысе Стерлегова. На доске надпись: “Геологическая экспедиция ААНИИ 1936–1938 гг. во главе с П.В. Виттенбургом”» (Белов М.И. По следам полярных экспедиций. М., 1977. С. 116). Отметим неточность в описании историка, ведь на доске указано другое название экспедиции. Оно возникло после передачи изыскательских работ из ГГУ в Арктический институт (конец 1938 года).

По одним данным, памятная доска была подарена полярниками станции

Маяк на мысе Стерлегова. 2004 год

Стерлегова участникам МАКЭ в 2007 году, работавшим в этом районе (Острова и архипелаги Карского моря, полуострова Ямал и Таймыр. М., 2022. С. 153). Но на самом деле доска находится на мысе Стерлегова.

Из воспоминаний ветерана Диксонской гидробазы С.В. Алексеева: «Так называемая доска Виттенбурга на мысе Стерлегова числится в “Списке памятных реликвий Арктики”, существовавшем при СССР. Я там зимовал на радионавигационной станции в 2008–2009. Спросил у соседей (станция Гидромета, мы в пяти километрах друг от друга располагались) про нее. Да — говорят — была где-то... валялась... но найти не смогли. Может, отдали кому-нибудь из “проходимцев” (так полярники называют экспедиции маршрутом проходящие). А вот несколько лет назад мне начальник радионавигационной станции Валера Шуваев писал, что нашел ее и собирается установить там где-то на достойное место».

Подводя итоги научным и жизненным путям П.В. Виттенбурга, хочется отметить, что заложенные в нем творческие возможности, как и у очень многих, остались не вполне реализованными. Целеустремлен-

ность его природы проявлялась на протяжении всей его жизни. Уже в юности он всегда стремился узнать все досконально о предмете, его заинтересовавшем. Впоследствии широкий научный кругозор позволил ему свободно ориентироваться в обстановке трудного послереволюционного времени, когда важнейшей задачей стало просвещение и приобщение молодежи к научным знаниям об окружающей природе, а в дальнейшем во время работы в Академии наук впервые организовать комплексное изучение Якутии, а также многое другое.

Именем П. Виттенбурга названа гора на Западном Шпицбергене (название присвоено норвежской экспедицией в 1913 году). Также в его честь получил свое название в 1930-х годах мыс на юге острова Ли-Смита (архипелаг Земля Франца-Иосифа).

*И.Д. Смилевец
(Саратовское областное отделение РГО).
Фото автора*

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПОЛЯРНОЙ СТАНЦИИ МАЛЫЕ КАРМАКУЛЫ

Полярная станция Малые Кармакулы расположена на западном побережье острова Южный архипелага Новая Земля с координатами 72° 22' 24" с. ш. 52° 43' 00" в. д. Остров омывается с запада Баренцевым морем, а с востока — Карским. Архипелаг является Центральным ядерным полигоном Министерства обороны Российской Федерации.

Полярная станция Малые Кармакулы является первой действующей станцией, ведущей непрерывные научные наблюдения в Арктике с 1896 года.

Именно в 1896 году Российская Академия наук направила на архипелаг экспедицию под руководством Б.Б. Голицына для наблюдения полного солнечного затмения (9 августа 1896 года). А в июле в Малых Кармакулах была открыта метеорологическая станция.

На протяжении 126 лет полярная станция переживала все исторические события вместе со страной. На ней сказывались революции, войны, испытания ядерного оружия, распад СССР. Более всего станция пострадала во время Великой Отечественной войны. Здания станции подвергались неоднократному обстрелу с подводных лодок и самолетов-разведчиков. Гидрометеорологическая станция чудом выдержала эти испытания. В послевоенные годы полярные регионы получили рывок в своем развитии благодаря возрождению Северного морского пути, а также открытию большого объема месторождений полезных ископаемых. Эти условия требовали повышения качества и оперативности обеспечения гидрометеорологической информацией.

Расположение полярной станции Малые Кармакулы

Разбирая оставшуюся часть библиотеки (большая ее часть сгорела в результате пожара 1985 года), мы обнаружили рукопись, которая не оставила равнодушным ни одного сотрудника станции. Каждый из нас, переживший не одну полярную ночь на архипелаге, понимает, каким самоотверженным трудом были преодолены жесткие условия того времени.

Рукопись «Научно-технический отчет за 1946–1947 гг.», автором которой являлся начальник станции Аркадий (Аршак) Петрович Агаджалов, удивительным образом сохранилась.

Для Аркадия Петровича (родился в 1885 году в г. Нуха (совр. Шеки) Бакинской провинции) это был не первый год работы за полярным кругом. Получив профессию механика, он отучился в Ленинградском государственном университете четыре года, но обучение не закончил. Стаж полярной работы для будущего руководителя базы начался в 1932 году с участия в Новоземельской научно-промысловой экспедиции 1932–1933 годов. В 1934 году он работал на станции Река Омолой, по возвращении был определен в резерв Управления полярных станций.

В 1944 году он был направлен на полярную станцию Малые Кармакулы.

Сравнивая Государственное задание на проведение гидрометеорологических наблюдений и работ в настоящее время и программу наблюдений в 1946–1947 годах, мы видим лишь небольшие отличия.

А. П. Агаджалов писал (здесь и далее пунктуация и орфография автора сохранены):